

Нин Вань взглянула на Чу Е и с улыбкой пожурила его:

— Ну ты и хитрец! Чай выпил, а теперь еще и у меня что-то хочешь унести.

Чу Е лишь усмехнулся:

— Ты же должна дать Вэньвэню что-то на память.

— Ты просто бандит.

Слушая рассказ тети Нин, Су Юньвэнь улыбнулся. Действительно, Чу Е был похож на настоящего бандита.

Чу Е опустил взгляд на Су Юньвэня и, слегка ущипнув его за щеку, сказал:

— Я ведь за тебя стараюсь.

Тетя Нин рассмеялась:

— А мне кажется, ты просто сам захотел полакомиться. Юньвэнь, я тебе расскажу, как Чу Е в детстве...

— Тетя Нин! — смущенно перебил ее Чу Е.

Тетя Нин улыбнулась:

— Ладно, не буду говорить. Когда сам захочешь рассказать Вэньвэню, тогда и скажешь.

Су Юньвэнь посмотрел на тетю Нин, затем на Чу Е. Ему казалось, что здесь кроется что-то интересное.

Заметив любопытный взгляд Су Юньвэня, Чу Е слегка кашлянул.

Тот факт, что Чу Е смутился, только усилил любопытство Су Юньвэня.

По дороге домой он все еще думал об этом. Возможно, из-за воспоминаний о времени, проведенном с Цици, он невольно хотел поддразнивать Чу Е, хотя чаще всего в итоге сам становился объектом шуток.

Но сегодня Чу Е явно не собирался удовлетворять любопытство Су Юньвэня. Он молчал всю дорогу и даже не упомянул об этом, пока не довез его до дома.

Су Юньвэнь понял: это должно быть что-то действительно постыдное, иначе Чу Е не стал бы так нервничать.

Однако Су Юньвэнь не был тем, кто легко сдается. История Чу Е, связанная с каким-то стыдом, его очень заинтересовала.

Когда они выходили из машины, Чу Е остановил Су Юньвэня.

— Я узнал о том, что произошло раньше. Если Ло Цзэси тебя чем-то обидел, я отправлю его на съемки в глушь.

Тон Чу Е был спокоен, словно Ло Цзэси не был одной из главных звезд компании.

Су Юньвэнь рассмеялся:

— Это что, ощущение того, что ты — моя опора?

Чу Е посмотрел на него серьезно:

— Это не опора. Ты мой любимый человек, и заботиться о тебе — мой долг.

Смех Су Юньвэня мгновенно стих. Чу Е оказался гораздо серьезнее, чем он предполагал.

Он тоже стал серьезным:

— Ну, на самом деле не нужно так. Он довольно забавный, просто большой ребенок. Кстати, именно он предложил мне участие в этом шоу.

Чу Е фыркнул:

— Он умеет подкупать людей.

— Это он подкупает?

— Если он хорошо к тебе относится, разве это не подкуп?

— А ты ко мне хорошо относишься, значит, ты тоже подкупаешь?

Чу Е внезапно приблизился к Су Юньвэню:

— Я подкупаю твое сердце.

Они оказались так близко, что малейшее движение могло привести к поцелую.

Они уже делали более интимные вещи, и не раз, но такие маленькие, но вызывающие моменты все еще заставляли Су Юньвэня чувствовать себя неловко.

Его щеки быстро покрылись легким румянцем.

Чу Е почувствовал, как пересохло в горле.

Чу Е был человеком действия. Прежде чем Су Юньвэнь успел что-то понять, он уже крепко поцеловал его в щеку.

— Поцелуй на ночь, — объяснил он.

Су Юньвэнь посмотрел на него с укором:

— Чей поцелуй на ночь — это поцелуй в щек?!

В итоге Су Юньвэнь вернулся домой с покрасневшими щеками.

С тех пор, как он подписал контракт с Dingsheng, время его возвращения домой стало непредсказуемым. Отец и мать знали, что у артистов часто бывает ненормированный график, поэтому обычно не задавали лишних вопросов.

Но сегодня, увидев Су Юньвэня с красными щеками, они подумали, что его кто-то обидел.

— Вэньвэнь, что с твоим лицом?

Су Юньвэнь растерянно потрогал щеку и быстро ответил:

— Ничего, ничего.

Он не мог же сказать, что покраснел от смущения.

В этот момент он вспомнил о другой проблеме.

Если когда-нибудь настанет момент, когда ему придется представлять Чу Е своим родителям, как он это сделает?

«Партнер моего отца — мой возлюбленный». Это звучало как сюжет из фэнтези.

Внезапно Су Юньвэнь замер на месте.

Неужели он уже начал думать о своем будущем с Чу Е?

Его настроение вдруг упало.

Раньше он был человеком, который не мог даже защитить свои ноты. Сможет ли он защитить Чу Е в этой сложной игре под названием любовь?

Возможно ли вообще что-то между ними?

Это было то, что беспокоило Су Юньвэня больше всего.

Он перевернулся на кровати, затем сел.

Ладно, какая разница, думать об этом сейчас?

Раньше он мечтал о том, чтобы найти убежище у Чу Е, но кто бы мог подумать, что в итоге они окажутся вместе.

Так что кто знает, что будет в будущем.

Решив больше не заикливаться на этом вопросе, он нашел пижаму и направился в ванную.

[Мэнмэн, как продвигается выполнение задания?] — вдруг вспомнил он. Недавно система несколько раз напоминала ему о прогрессе, но из-за занятости он это игнорировал.

[Уже выполнено на сорок процентов!] — голос Мэнмэн по-прежнему звучал мило.

Су Юньвэнь удивился. Неужели уже так много? Неудивительно, что в последнее время отношение Чу Е к нему так изменилось.

Однако он все еще не мог понять, почему восстановление памяти Чу Е требовало таких действий.

Во время душа его вдруг осенило. Сопоставив время, когда система давала подсказки, он пришел к смелому предположению.

Неужели?!

Почему для восстановления памяти Чу Е нужно было делать такие вещи?

Это же вообще не связано!

Естественно, никто не мог ответить на его вопрос.

После душа, суша волосы, он продолжал размышлять.

Сколько раз нужно будет это сделать, чтобы полностью восстановить память Чу Е?

И самое главное — он не мог же навязываться Чу Е, чтобы это произошло. Он никогда бы так не поступил.

Су Юньвэнь уткнулся лицом в подушку. Ладно, пусть все идет своим чередом. В крайнем случае, он просто сделает все возможное.

Он не верил, что не сможет покорить Чу Е.

В последние дни основной задачей Су Юньвэня было ознакомление с шоу «Певец в свете софитов» и подготовка к выступлению.

На самом деле быть приглашенным гостем было не так просто.

В каждом выпуске был только один приглашенный артист. Участники-любители могли выбрать, сотрудничать с ним или нет.

Хотя все любили музыку и хотели полностью исполнить свои песни, в шоу больше внимания уделялось зрелищности.

Какой зритель будет три минуты просто слушать пение любителя? Но с приглашенным артистом все иначе. Программа увеличивала время для их выступления, и зрители лучше запоминали участников.

Поэтому приглашенный артист должен был ознакомиться со всеми песнями, которые будут исполнять участники.

Для Су Юньвэня это не было проблемой.

Среди любителей, конечно, были таланты, но большинство их работ были незрелыми, и ему было легко с ними справиться.

В это время Су Юньвэнь усердно готовился к шоу.

А в интернете количество прослушиваний его первой песни уже превысило 100 000 000. Для новичка это был впечатляющий результат.

Работа над второй песней подходила к концу.

Чэн Цзин планировала выпустить ее в тот же день, когда будет записываться шоу, чтобы достичь максимального ажиотажа.

В программе для Су Юньвэня был выделен сольный номер, где он исполнит новую песню, что усилит ее продвижение.

Что касается пышного приема, который организовал Чу Е в прошлый раз, то теперь он был не нужен.

Тогда это был дебют, и большой размах был уместен. Но сейчас это был обычный релиз песни, и не стоило устраивать слишком много шума, чтобы его не обвинили в высокомерии и зависимости от денег.

Это могло бы навредить карьере Су Юньвэня.

Накануне записи шоу одежда, которую шила тетя Нин, была готова.

Но так как Су Юньвэнь был занят, Чу Е сам забрал ее.

Вернувшись, он лично передал ее Су Юньвэню.

Хотя магазин тети Нин был скромным, артисты Dingsheng хорошо знали о нем.

Многие артисты использовали одежду оттуда для мероприятий.

Но они могли брать только готовые вещи. На индивидуальный пошив у них не было шансов.

До сих пор среди артистов Dingsheng только актриса Дин Инь однажды носила одежду индивидуального пошива.

И вот сегодня Чу Е лично передал несколько комплектов одежды Су Юньвэню. Это мгновенно стало известно внутри компании.

<http://bllate.org/book/16734/1539534>